

— Проблема во взаимодействии.

Именно так Ми Со решила обобщить ситуацию. Как ранее говорили, спектакли состоят из трех элементов: сцена, актер и зрители. Причина, по которой зрители были одним из трех элементов, заключалась в том, что именно они давали жизнь самому спектаклю, но это была не единственная причина. На сцене актер использует все свое воображение, чтобы превратиться в конкретного персонажа. Даже паркетный пол с простейшими декорациями может превратиться в песчаный пляж, стоит только актеру воплотить свое воображение.

Актер проецирует эту сцену на зрителей с помощью своей актерской игры. Зрители, получив фантазию актера, могли в свою очередь проецировать на него свои эмоции. Они могли выражать свои эмоции голосом и жестами.

Именно так.

Причина, по которой зрители считались одним из трех элементов, заключалась в их способности поддерживать актеров постоянной обратной связью. Хорошая или плохая обратная связь не имела значения. Важно, что их реакция влияла на актера.

Например, если на сцене по какой-нибудь причине актер допустит ошибку, а реакция зрителей будет негативной, то даже будучи стойким человеком его это может сильно пошатнуть. Вот насколько велико влияние зрителей.

Актеру приходится выступать под взглядами десятки сотен людей. Поэтому актер всегда должен уметь совладать с эмоциями зрителей.

— У него определенно есть талант. Он родился с ним. Я его никогда этому не учила, и у него не было времени этому научиться. Несмотря на это, он уже умеет работать с публикой.

Профессиональный актер мог легко взаимодействовать с публикой, но для Ма Ру это был первый опыт. Он сам не знал, насколько хорошо у него получится. Ми Со тоже не знала. Тогда, в кафе, Ми Со просто думала, что он привлек внимание зрителей своим уникальным методом, но это было совсем не так.

— Это определенно так. Независимо от актерских способностей, он очень легко привлекает внимание людей, — согласился Кан Хван.

Ми Со вспомнила утреннее выступление. Ма Ру должен был стать связующим звеном между зрителями и сценой. Во время репетиций Ма Ру плавно переводил одну сцену к другой, не нарушая общего темпа.

«Но на сцене он был совершенно другим. Это и испортило спектакль.»

Во время репетиций Ма Ру лучше двигался и жестикулировал, он полностью вписывался в рамки спектакля. Он не пропускал ни одной запятой, и ни одна его реплика не была произнесена неправильно.

Ма Ру на сцене был другим. В его речи не было ритма. Он казался слишком эмоциональным. В некоторых моментах ему не хватало дыхания. В его движениях стали проявляться больше свободы, а походка была более легкой.

«Он играл не так, как на репетиции. И, наверное, он сам этого не осознает.»

Когда она спросила мальчика несколько минут назад, он ответил, что вел себя так же, как и всегда. Но в глазах Ми Со он явно был другим.

«Это как наблюдать за щенком-роботом и настоящим щенком.»

Жизнь. На сцене Ма Ру вдохнул жизнь в своего персонажа. То, на что не способен новичок. И в этом ему помогли зрители. Казалось, Ма Ру проявил невероятный талант, подхватив энергию зрителей и влив ее в свою игру. Сегодня Ми Со убедилась в этом.

«Может, Джун Мин-сонбэ из-за этого высоко оценил Ма Ру?»

В тот день в кафе Джун Мни увидел Ма Ру глазами зрителя. После этого он заключил контракт. Ми Со не знала подробностей, но понимала, что этот контракт сильно отличается от обычных контрактов Джун Мина.

Каждый актер отдавал себя актерскому искусству. Каждый тренировался, стиснув зубы, и выходил на сцену. Но, несмотря на это, одни становятся звездами, а другие уходят со сцены.

Если все тренировались одинаково, то разница в мастерстве определялась талантом. Лучший талант актера - это не умение читать сценарий и не умение хорошо играть. Это умение использовать эмоции зрителей как движущую силу своей игры. Такие актеры никогда не уставали. Пока существуют зрители и сцена, они всегда будут блистать.

— Если бы только у нас было больше времени.

— Нет, это не вопрос времени. Такую вещь нельзя исправить только практикой. В зависимости от того, какой у него опыт, он может стать лучше в разы за один день, а может остаться на этом уровне навсегда.

— Это точно.

Ми Со слушала разговор двух своих друзей. Остальные члены клуба отдыхали, собрав весь свой

реквизит в актовом зале. Ми Со хотела услышать, что думают ее друзья, прежде чем сообщить детям о сегодняшнем дне. В конце концов, эти двое пришли к одному выводу.

Хан Ма Ру.

Мальчик сиял на сцене, но сейчас это и было проблемой. Его сияние портило весь спектакль.

— Если бы только он проявил достаточно харизмы, чтобы повести за собой весь спектакль.

— Тогда бы вообще не было никаких забот. Если бы это было так, Ми Со, ты бы уже осыпала бы его поцелуями.

— Какие, к черту, поцелуи?

Ми Со хмуро посмотрела на своих друзей.

— Разве ты не помнишь, что случилось в старшей школе? Ты пыталась расцеловать всех нас, когда мы заняли первое место.

Гын Су задрожала от ужаса.

— Агх! Давай вспомним о старых деньках как-нибудь в другой раз.

Ми Со слегка стиснула губы Гын Су и игриво улыбнулась.

— Ну, в конце концов, ты их инструктор. Ты должна принять решение. Будешь ли ты его сдерживать или дашь ему разгуляться.

— Этот спектакль определенно оказал на него влияние, вы так не думаете?

— Парнишка, наверное, не осознает этого, но да.

— Это меня и беспокоит. Что ты думаешь, господин наставник Ма Ру?" Ми Со обратилась к Кан Хвану.

— Если речь идет только о мальчишке, то нет необходимости сдерживать его.

— Но как же быть со спектаклем? Который состоится через месяц?

— Если мы не можем повысить мастерство всех остальных, то придется сдерживать его игру. Другие дети, наверное, уже тоже заметили. Хотя, возможно, все они чувствуют другое.

— Хм.

— Может, сначала послушаем, что скажут об этом дети? Возможно, мы торопим события.

Гын Су жестом указал на членов клуба в другом конце зала. Ми Со кивнула. Если дети не чувствуют дискомфорта от сегодняшнего спектакля, то проблему можно быстро решить.

— Идите сюда!

После ее крика к ним тут же подбежали члены клуба и встали в одну шеренгу.

— Блин, что ты с ними сделала?

— Да, это почти как в армии.

Ми Со проигнорировал слова двух мужчин, стоявших позади нее, и посмотрела на выражение лиц детей. Они выглядели не так уж плохо. Хотя, возможно, это просто результат от принужденного общения друг с другом. Она не знала, заметили ли они проблему со спектаклем, но в целом все они выглядели достаточно счастливыми.

— Хорошая работа. Вы не сделали ни одной ошибки. Я сказала вам выступить так же хорошо, как и на репетициях, так как вы посмели просто взять и выступить лучше?

— Хехе.

Дети смущенно посмотрели на нее. Ну, все, кроме одного, который смотрел на нее так, словно говорил, чтобы она уже перешла к делу.

«Он совсем не милый.»

Ми Со прочистила горло.

— В целом, вы, ребята, хорошо справились. Но я хотела бы услышать, что вы думаете о сегодняшнем спектакле. Говорите честно, все хорошо.

Дети растерянно посмотрели друг на друга. Обычно после игры Ми Со просила их повторить спектакль и указать на то, что они сделали неправильно. Вместо этого она просто спрашивала их о том, что они думают.

— Я перехожу сразу к вашим мыслям, потому что вы хорошо справились.

— Ах, ясно.

Конечно, это была ложь. Для режиссера этот спектакль был ужасен. Каждый актер делал свою работу в меру своих возможностей, но они совершенно не гармонировали друг с другом. В общем, разочарование.

— Президент, ты первая.

— Мм... Мне все понравилось. Мы не сделали ошибок, и это было довольно весело. Мне также понравилось видеть улыбки зрителей.

— Правда? Тебе все понравилось?

— Да.

— Тогда давай изменим вопрос. Чего, на твой взгляд, не хватало в этом спектакле?

— Что?

— Дай мне отзыв. Поговори со мной с позиции режиссера. Что ты думаешь о спектакле? Об игре актеров?

Ми Со скрестила руки и сузила глаза.

— Будь честна со мной. Тебе понравился сегодняшний спектакль? Только потому, что вы не сделали ни одной ошибки? Правда?

Она сказала то, что хотела сказать, и эффект от этого был практически мгновенным. Она заметила, как несколько детей напряглись.

«Не может быть, чтобы они не чувствовали того же, что и я.»

Ми Со ждала. Через несколько секунд Юн Джун, прикусив губу, снова заговорила.

* * *

Ма Ру не знал, что ему ответить. Впервые в жизни он чувствовал себя обеспокоенным ситуацией. Взгляды, которые бросали на него члены клуба, были необычными и немного

странными, поэтому он не мог ничего понять.

— Вот что чувствуют некоторые члены клуба. Что ты думаешь, Ма Ру?

— Не знаю. Я не люблю ходить вокруг да около, поэтому скажу прямо. Что вы от меня хотите, инструктор?

Актерский клуб занимался не для того, чтобы просто развлечься, а для того, чтобы победить на зимнем соревновании, занять первое место. В этом отношении Ми Со была похожа на капитана корабля. Она должна была обеспечить все необходимое для того, чтобы корабль отплыл без проблем.

Выслушав отзывы членов клуба, Ми Со включила запись сегодняшнего спектакля. Взгляд на сцену с точки зрения зрителей помог Ма Ру понять происходящее.

«Все сцены менялись сразу после моего выхода.»

Ученики, которые выходили после него, играли немного энергичнее, чем он. Само по себе это не было проблемой, но этот эффект не распространялся на последующие сцены. Это немного нарушило гармонию актеров. Спектакль быстро возвращал свой темп и в дальнейшем шел нормально, но это нарушало восприятие зрителей.

Хорошей аналогией может служить то, когда в середине музыки, с хорошим качеством звука, возникает шум. Именно так, Ма Ру заметил, что зрители начинают переговариваться о других вещах, когда игра становилась негармоничной. Они не могли сосредоточиться.

— Будь спокойнее. Даже больше, чем на репетициях. Вот такой совет я хочу тебе дать.

— Так мы можем сделать нашу игру более совершенной?

— Немного более, чем раньше, да.

— Все в порядке. Я понимаю, что вы хотите сказать.

Ми Со кивнула.

* * *

Тсссс.

— Я не думаю, что смогу еще съесть.

— Я тоже.

Члены клуба просто тупо смотрели, как мясо готовится на гриле прямо перед ними. После короткой лекции по актерскому мастерству от Гын Су и Кан Хвана Ми Со повела всех в караоке. Это было в пять вечера, а ушли они только в девять. После четырех часов, проведенных в караоке, все, очевидно, были вымотаны.

— Эй, эй! Мясо сейчас сгорит! Идите и ешьте, идиоты!

Самое страшное, что Ми Со ни капли не выглядела уставшей, несмотря на то, что пела больше всех остальных. Ма Ру покачал головой, переворачивая несколько кусков мяса на гриле.

— Эй, давай поговорим.

Как раз в тот момент, когда он собирался откусить кусочек, Кан Хван позвал Ма Ру наружу. Ма Ру передал До Джину завернутый в салат скрутку мяса, после чего вышел вслед за Кан Хваном.

— Ты разочарован?

— Чем?

— Тем, что сказала Ми Со. Она сказала тебе убить свою игру.

— В том, что она сказала, есть смысл. Гармония превыше всего. Я думаю, что инструктор приняла правильное решение. И если честно... Я даже не знаю, почему я должен быть разочарован. Мне кажется, я просто делал то же, что и обычно.

— Ты ведь слышала все звуки вокруг себя на сцене?

— Да.

— Ты слышал разговоры зрителей, и ты слышал свои шаги.

— Верно.

— В этом разница между тобой и остальными членами клуба. Небольшая, но все же разница. Если бы тебе удалось добиться большей реакции зрителей, остальные члены клуба стремились бы равняться с тобой. Если бы это было так, то спектакль прошел бы совсем по-другому.

— Значит, причина в неполноценности.

— Да. У тебя получается не слишком хорошо, но, тем не менее, ты оказываешь влияние. Это влияние меняет поведение других людей. И разница между теми, на кого ты повлиял, и теми, на кого не повлиял, очевидна. Это все равно, что заметить шероховатости на гладком полотне.

— Либо ты вдохновляешь всех своей игрой, либо сдерживаешься. Так?

— Именно так. В конце концов, Ми Со платят за ваше обучение, она должна добиться результатов на соревновании. Тем более, ты и пара других ребят должны доказать свой потенциал перед Джун Мином. В спектакле очевидно будет разница в игре, ведь у каждого свой настрой к происходящему. В этом прелесть молодежного театра как хобби, но в такие моменты это разочаровывает.

— Значит, в таком случае мне нужно в будущем вести себя как робот?

— Нет.

— Что?

— Это будет только в том случае, если ты не сможешь вырасти как актер. Но если ты разовьешься настолько, что сможешь влиять на весь клуб, то сдерживать тебя вообще не придется.

Кан Хван легонько ткнул Ма Ру в грудь.

— Давай превратим тебя в нечто удивительное. Если не получится, мы просто последуем словам Ми Со. А если получится... пффф, Это будет весьма интересно.

Кан Хван лукаво улыбнулся, и Ма Ру знает эту улыбку. Кан хан так улыбался, когда просил Ма Ру изображать слепого. Что же он задумал сейчас?

— Давай попробуем проверить, на что способен твой талант. За один месяц мы многого не добьемся, но попытаться можно. Пробуй пока молодой, или что-то в этом роде. Старайся так, чтобы тебя тошнило.

Тошнило? Не перебор ли это?

— А еще мне интересно вот что.

— Что?

— Игра. Тебе было весело?

Весело?

Ма Ру почти неосознанно улыбнулся.

— Неплохо.

Верно. Неплохо. На самом деле, это было даже немного интересно.

— Ха! Отлично! Давай возвращаться. Бесплатное мясо всегда должно вызывать желание.

Кан Хван энергично хлопнул Ма Ру по спине. Ма Ру кивнул и последовал за ним обратно в ресторан.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3380606>